

Психологические аспекты социальной работы: история и современность

Понятие «социальная работа» сегодня употребляется во всем мире и означает гуманное отношение человека к человеку, а также систему мероприятий, направленных на обеспечение приспособления человека к обществу.

Социальный работник – это прежде всего посредник, связующее звено между личностью и государственно-общественными, социальными службами, организациями, учреждениями, призванными заботиться о человеке и его семье. Одновременно он – защитник интересов конкретного человека, законных прав каждой семьи, различных категорий населения, взрослых и детей.

Социальный работник – своеобразный социальный терапевт, который помогает предвосхищать и разрешать конфликтные ситуации своих подопечных, содействуя им в разрешении конфликтов с соответствующими специалистами. Социальный работник призван отстаивать права своего клиента, выступает в качестве эксперта в постановке «социального диагноза», определяет методы допустимого компетентного педагогического вмешательства в решение его проблем.

Социальный работник должен обладать такими профессионально значимыми качествами, как деликатность, эмпатийность, милосердие, целеустремленность, динамизм, такт и педагогический оптимизм. Социальному работнику необходимы выдержка, культура общения, психологическая грамотность, без чего невозможны конфиденциальность и доверительность, лежащие в основе его деятельности. Этот специалист должен быть убежден в приоритете личности по отношению к обществу на основе признания уникальности каждого человека, его прав и возможностей, даже если он далек от идеала.

Социальная работа имманентно включает в себя разные аспекты: социально-правовые, экономические, медицинские, психологические. Под психологическими аспектами социальной работы мы понимаем оказание психологической помощи и поддержки опреде-

ленному контингенту людей при неблагоприятных жизненных обстоятельствах. Психологические аспекты социальной работы включают в себя снижение действия стрессоров и выработку толерантности к их действию, снятие неуверенности в собственных возможностях, оказание психологической поддержки и профилактика депрессивных и суицидальных состояний, учет личностных и возрастных факторов при оказании другого рода помощи.

Деятельность такого рода возникла еще в библейские времена как благотворительный, религиозный долг человека, как система гуманных услуг нуждающимся в помощи.

На протяжении долгого времени социальную помощь и защиту дети, семьи и другие подопечные получали через разные каналы, так как исторически сложилось, что нравственность общества определялась отношением к слабым, а не к сильным. Особую роль играли религиозные учреждения, которые занимались (и занимаются в настоящее время) благотворительной деятельностью, помогали малообеспеченным семьям, открывали столовые для бедных, детские сады и т.п. В традициях многих народов было благожелательное и участливое отношение к слабым, обездоленным, больным.

Сфокусируем внимание на том, какого рода психологические аспекты социальной работы были распространены у русского народа «вчера»; причем рассмотрим это, начиная с момента крещения Руси. Этот вопрос невозможно рассматривать без учета специфики менталитета русских, в процессе формирования которого нашли отражение несколько факторов.

Так, особое геополитическое положение Руси (огромная территория, требующая охраны и защиты; особое, буферное положение между Востоком и Западом, холодный климат и самая большая в мире амплитуда колебания температур и др.) привело к формированию ряда особенностей в самосознании русских. Например, особая широта и бескрайность русской души, воспетая поэтами; великоотерпение русских и способность жить долгое время в условиях «осажденной крепости», щедрость и способность прощать и др. У русского народа милосердие, благотворительность испокон веков были не просто выражением бескорыстия, а личным стремлением человека очиститься путем помощи слабейшему. Поэтому и не принято было говорить о своих добрых деяниях.

Еще одна особенность русского менталитета – своеобразная «МЫ-психология», т. е. универсальная психическая форма самосознания этнической общности, проявляющаяся в восприятии себя не как отдельной самодостаточной единицы, а как части общего, целого, в противопоставлении себя другим, в разделении ответственности на всех и непринятии ее на самого себя и др.

Функцию социальной помощи, поддержки, профилактики и реабилитации на Руси выполняла православная вера, а в роли психотерапевта выступали священники и другие служители церкви. Русская душа с ее иррациональностью, стремлением к особому, тихому исповеданию, обладающая вместе с тем сильнейшей тягой по-детски доверчиво посвятить другого в свое потаенное, накопившееся и внутренне очень дорогое, требовала и совершенно специфической помощи.

Православие привнесло определенные черты в национальное самосознание русских. Например, издавна страдание воспринималось русскими как высший духовно-религиозный смысл, а счастье – наоборот, только через призму страданий; это всегда была мечта, недостижимый идеал. Этому можно найти объяснение: в православии только страдающий и испытывающий несчастья человек очищается от греховности и приближается к блаженству. Отсюда опять-таки определенная черта – русский человек зачастую и не хочет, чтобы ему оказывали какую-либо помощь, в архетипах заложено: страдать – это хорошо, правильно. Поэтому у многих присутствует до сих пор подсознательная установка на неприятие помощи. Единственно, чем можно по-настоящему помочь русскому человеку – выслушать его, выразить сочувствие и признать его несчастным.

Причем и здесь есть ряд тонкостей. Так, для рассказчика необходим духовно близкий человек, способный отрефлексировать и отрезонировать его катартический монолог, понять и прочувствовать всю его фабулу, весь его душевный пафос. Личность собеседника определяет всю ситуацию; это не может быть любой человек. Ощущение катарсиса возможно лишь в том случае, если не только «отдашь» свои чувства и мысли, но и кто-то их берет, принимает. Это заставляет человека, готового к внутренней исповеди, искать своего поверенного, которым чаще всего являлось духовное лицо; а сегодня

это, как правило, не профессиональный психотерапевт, а случайный человек (которым часто оказывается и социальный работник).

Для такой помощи характерно спонтанное начало монолога, высвобождение сдавленных чувств по мере завершения монолога, эмоциональные реакции на слова, высказывания; чувство облегчения, спад напряжения, наступающие по мере высказанного. Это, по сути, та же исповедь, с характерным переживанием катарсиса (разрядки, очищения) по ходу рассказа.

Такова главная специфическая особенность психологического аспекта оказания социальной помощи, сложившаяся исторически. Если представить себе состояние русской души как «сдавленной пружины» в период крепостного права, самодержавия, а затем и тоталитарного режима, то становится неудивительным, что каждый нажим, всякое «сдавливание» предполагают и обратную тенденцию, а именно появление внутреннего требования к их снятию, стремления к освобождению от них.

Исторический период подавления и угнетения наложил свой отпечаток на русскую психологию, поселив в ней страх перед социумом; в русском сознании, помимо желания обрести свободу, на глубинном, бессознательном уровне закрепились покорность, подчинение, смирение и терпение, органично питаемые православной верой.

И все же чем сильнее давление, тем интенсивнее будет противодействие. Поэтому русский катарсис – это своего рода исторически возникшая русская душевно-духовная «скорая помощь», которая имманентно живет в народе, внутренне ему присуща. Функция этой «скорой помощи» тоже понятна: нужно быстро снять давление, облегчить душевную боль, если нет возможности ее снять совсем. И соответственно средства для этого тоже должны быть простые и быстрые, доступные и понятные – исповедь и «отпущение грехов» (зачастую через перекладывание вины на плохо сложившиеся обстоятельства). Помощи в практическом решении проблемы при этом не требуется.

Западные техники не могли и не могут сегодня удовлетворить потребности в облегчении русской души, поскольку в них не учтена наша специфическая потребность «выхода наружу» русской глубинности, не терпящей каких бы то ни было психотехнических ра-

мок и «управлений» и требующей, наоборот, свободы, спонтанности и резкого катаргического выхода всех душевно-духовных противоречий. Они не предполагают совместного сопереживания проблемы, не опираются на глубинную «МЫ-психологию».

Может быть именно в этом и лежит корень такого медленного и плохого «приживания» психологической помощи в нашей стране.

Советский период развития нашей страны наложил свой отпечаток на психологические особенности русских. Мы можем выделить дополнительные черты психологических аспектов социальной помощи. Так, были усилены чувства унижения и страха перед сильными мира сего; этот социальный страх и тревожность приводят к запуску механизмов конформизма. Главным становится «быть как все» и «не высовываться», плюс к этому «никому не доверять». Отсюда у нашего народа появляется особая социальная пассивность, склонность, не рефлексировав, выполнять указания и команды «сверху» и недоверие к любой помощи со стороны. Для того чтобы убедить советского человека, что помощь в решении проблемы реальна, направлена на улучшение его жизни и оказывается безвозмездно, требовалось преодолеть социальную пассивность и недоверие.

Сегодня становится актуальным другой подход в понимании психологических аспектов социальной работы. Социальная работа отличается от филантропии, благотворительности и других похожих на нее видов деятельности. Это отличие состоит в ориентации не только на помощь в решении повседневных проблем, но и на актуализацию у нуждающихся собственных резервных возможностей для преодоления трудностей, а также на развитие навыков самопомощи.

Современный социальный работник по своему профессиональному назначению должен стремиться по возможности предотвратить проблему, своевременно выявить и устранить причины, порождающие ее, обеспечить превентивную профилактику различного рода негативных явлений (нравственного, физического, социального плана), отклонений в поведении людей, их общении и таким образом оздоровить их окружающую среду.

Главной направленностью деятельности социального работника является содействие саморазвитию личности. Он формирует убеждение, что человека нельзя научить, если он сам себя не научит, никакие советы не помогут, если не захотеть им следовать. Задача

социального работника – поддержать, ободрить и стимулировать людей на развитие их способностей, знаний и умений. То есть вместе с детьми, вместе с взрослыми, а не за них – главная заповедь социального работника.

В интересах личности формы социальной помощи не должны носить характер благотворительной подачи. Социальный работник призван развивать различные виды самопомощи, поддерживать и стимулировать людей на развитие их собственных сил, конструктивную деятельность, использование их внутренних резервов.

Однако о архетипических чертах русских, для которых важнее коллективизм, чем индивидуализм, верование, чем рефлексия, правила морали, чем закон, страдания, чем радость, переживания грусти, чем счастья, – нужно помнить и учитывать их в организации социальной помощи населению. Для того чтобы научить человека содействовать социальному работнику в интеллектуальном, ценностном и эмоциональном овладении проблемой, необходимо четко понимать психологию клиента, самому иметь установку на активное и рациональное решение проблемы клиента, а также владеть навыками формирования этой установки у подопечного. Специальное образование – наиболее целесообразный путь становления компетентного социального работника, знающего психологические и иные аспекты своей профессиональной деятельности.

А.А.Коряковцев

Осадная башня во рву Вавилона: критическая социология марихуаны

Вещества, вызывающие измененные состояния сознания (психотропные вещества), подразделяются на несколько типов: возбуждающие средства (кофе, чай, табак, амфетамины, кокаин), нейродепрессанты (алкоголь, барбитураты и транквилизаторы), галлюциногены и психоделики (ЛСД, марихуана, гашиш) и опиаты (морфин, кодеин) [1]. Все они различаются по способу воздействия на человека, по степени ущерба, наносимого его здоровью (или, наоборот, от-